

номов. Акронимами становятся не толь номинативные, но придикативные сочетания.

Например: HAND -----Have a nice day!

Другая возможная тенденция, лексикализация этих сочетаний с образованием сложного или сложно-сокращенного слова типа radar, laser или

Nato, Benelux, Pakistan, Chunnel, brunch и т.п., которые всё чаще воспринимаются как простые слова, а не словосочетания.

Но возможен и третий путь. Это создание весьма сложных и длинных слов по типу немецких сложных существительных. Допущение такого пути будущего полиномов возможно как противоречие тому, что сейчас создаётся как язык Интернета – предельное упрощение и схематизация английского языка, доводящее морфолого-графическую форму до чисто фонетической, как в guf? --- Are you female? и т.п.

А почему нет? Закон единства и борьбы противоположностей еще никто не отменял. А законы филологии универсальны, они действуют и в языке.

Источники и литература

1. Языковая номинация. Под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1977. – 357 с.
2. Бондаренко В.О. Фонетична структура інноваційних складних слів сучасної англійської мови. Автореф. канд. дис. – Київ: Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, 2001. – 17 с.
3. Keith Allan. Natural Language Semantics. – Copyright. 2001.
4. Смирницкий А.И., Ахманова О.С. Образования типа stone wall, speech sound в английском языке. – Доклады и сообщения Института Языкознания АН СССР. – М., 1952. – С. 5
5. Philip E. Fess, C. Kollin Niswonger. Principles of Accounting. – 13th edition. – South-Western Publishing Co., Cincinnati, Ohio. – 1981. – 986с.
6. The Economist. January 19th 2002. – 98с.
7. Financial Times. Thursday December 10, 2002. – 45с.
8. Kyiv Post. Vol. 8, issue 8. February 20th, 2003. – 30с.
9. George S. Tolley, Vinod Thomas, Chung Ming Wong. Agricultural Price Policies and Developing Countries. Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1983. – 242 p.
10. Philip E. Fess, C. Kollin Niswonger. Principles of Accounting. – 13th edition. – South-Western Publishing Co., Cincinnati, Ohio. – 1981. – 986 p.
11. The Economist. January 19th, 2002. – 98 p.
12. Financial Times. Thursday, December 10, 2002. – 45 p.
13. Kyiv Post. Vol. 8, Issue 8. February 20th, 2003. – 30 p.
14. Ryder Mary Ellen. Ordered Chaos: the interpretation of English noun – noun compounds. – USA, California, 1994. – 449 p.
15. <http://www.viniti.ru/cgi-bin/nti/nti.pl>
16. Труевцева О.Н. Английский язык : особенности номинации. – Л.: Наука, 1986. – 247с.
17. Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. – М., 1987. – 112с.
18. Жукова Л.К. Синонимия синтаксических структур в деловом английском языке // Вестник СевГТУ. - №28. – Севастополь, 2000 – С.150–155.

Исаев Э.Ш., Георгиади А.К.

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

На рубеже двух тысячелетий в процессе больших геополитических изменений, затронувших народы и страны Центральной и Восточной Европы, не осталась в стороне и современная Греция. В условиях молодой греческой демократии (и в то же время обладающей огромными историческими традициями) справедливо был поставлен вопрос о роли Греции и греческой культуры в новой Европе. За сравнительно короткий срок были разработаны масштабные программы по развитию греческой культуры и новогреческого языка в исторических приоритетных областях Причерноморского региона, в первую очередь, в местах компактного проживания населения греческой национальности. Украина стала одной из первых, где идея возрождения и всестороннего развития греческой культуры и языка была поддержана на государственном уровне. Остро встал вопрос подготовки квалифицированных специалистов по эллинистике.

Эллинистика как область языкознания имеет в Украине прочные традиции (школа профессора А.А.Белецкого в Киевском национальном университете им. Т.Шевченко). В настоящий момент в рамках этой школы под руководством профессора Н.Ф.Клименко проводится большая научно-исследовательская работа по утверждению эллинистики как одного из приоритетных направлений филологической науки в Украине.

Одним из возможных путей изучения новогреческого языка могло бы, на наш взгляд, стать применение сопоставительного метода, позволяющего, как отмечает М.П.Кочерган [14, с. 220], установить отношения контраста между сравниваемыми языками на всех языковых уровнях: диафония, диаморфия, диасемия, диалексия. Правомерность такого подхода по отношению к новогреческому языку подтверждается

данными последних исследований в данной области, проводимыми под руководством Н.Ф.Клименко [12;13].

Языковедческий уровень новогреческого языка остается до настоящего времени недостаточно исследованным не только за рубежом, где новогреческий изучается как иностранный, но и в самой Греции. В то же время в нашей стране накоплен большой опыт по комплексному изучению славянских и германских языков (А.А.Белецкий [2], И.К.Белодед [3], Л.А.Булаховский [4], Ю.А.Жлуктенко [7;8], Г.П.Ижакевич [30], А.С.Мельничук [17;18], В.М.Русановский [28], Л.И.Прокопова [26], О.Б.Ткаченко [35;36]). В настоящий момент продолжают исследования под руководством А.Д.Беловой [1], А.А.Загнитко [9], Р.П.Зоривчак [10;11], В.Д.Калиущенко [6;34], В.В.Левицкого [15;16], М.А.Новиковой [20], А.Д.Петренко [22], Ю.Ф.Прадеда [24], Е.И.Стериополо [32], В.Г.Таранца [33], А.Н.Приходько [25], А.И.Чередниченко [37;38]. Использование данного опыта применительно к другим языкам является целесообразным и перспективным. Анализу возможных путей исследования новогреческого языка в аспекте его сопоставления с германскими и славянскими языками и посвящена данная статья.

Как известно, основоположником сопоставительного метода в отечественном языкознании считается Е.Д.Поливанов. В статье «La perception des sons d'une langue étrangère» [23], опубликованной в 1931 г., Поливанов показал, как в разных бинарных соотношениях: русско-японских, русско-корейских, русско-китайских, а также русско-узбекских, русско-английских, русско-французских, русско-немецких каждый раз меняются «трудности» и каждый раз возникают «трудности новые».

Особенно А.А.Реформатский выделяет в этой статье высказывание относительно «переразложения» воспринимаемых звуков чужого языка «в фонологические воспроизведения, свойственные родному языку. Услыхав незнакомое иностранное слово... мы пытаемся найти в нем комплекс наших фонологических воспроизведений, переразложить его в фонемы, свойственные родному языку, и даже в согласии с нашими законами группировки фонем» [27].

В 1934 г. Е.Д.Поливанов опубликовал написанную им еще в 1919 г. «Русскую грамматику в сопоставлении с узбекским языком», а в 1935 г. — «Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам».

Заслуживает внимания статья З.Оливериуса «Обучение звуковой системе русского языка в чешской школе» [21]. Автор, исходя из «... сопоставления фонологических систем родного (в данном случае — чешского) и русского языков», утверждает, что «сопоставительная фонетика родного и русского языков является ключом к решению вопроса так называемого фонетического минимума».

Основные принципы лингвистической теории сопоставительного изучения языков были сформулированы А.А.Реформатским [27] и сводятся к следующему тезису.

1. Строгое различие сравнительного и сопоставительного методов. Сравнительный метод направлен на поиск в языках общего. Сравнительный метод – это исторический метод. Его цель — реконструкция прошлых форм. Сравнительный метод должен «принципиально деиндивидуализировать исследуемые языки в поисках реконструкции протореалии». Б.А.Серебрянников объясняет различие сравнительного и сопоставительного методов следующим образом: «Сравнительная грамматика имеет особые принципы построения. В них сравнение различных родственных языков производится в целях изучения их истории, в целях реконструкции древнего облика существующих форм и звуков» [29].

Сопоставительный метод основывается на синхронии, старается установить различное, присущее каждому языку в отдельности. Последовательное определение контрастов и различий своего и чужого может и должно быть целью сопоставительного исследования языков. Сопоставительный метод характеризуется прагматичностью, он направлен в первую очередь на прикладные и практические цели, что является особенно важным в университетской образовательной системе, стремящейся сохранить определенный паритет между научным и учебно-методическим секторами работы.

2. Тезис об идиоматичности языков. Этот тезис был описан Ш.Балли [5], который, сопоставив французский и немецкий языки, пришел не только к частным дифференциальным выводам, но и к некоторым «глобальным» обобщениям: в лексике, в грамматике, в сегментации речевой цепи, в отборе и распределении фонетических единиц. «Для сопоставительного метода близкородственные языки представляют особый интерес, — отмечает А.А.Реформатский, — так как соблазн отождествления своего и чужого там тоже «лежит на поверхности», но это именно и есть та провокационная близость, преодоление которой таит в себе большие практические трудности. Особенно это относится к таким группам языков, как славянские или тюркские» [27,44].

3. Тезис о системности. Язык – это система, которая управляется своими внутренними законами, и каждый язык имеет свои особые законы. Эти законы группируют языковые единицы в стройные ряды взаимосоотнесенных явлений; система падежных или глагольных форм, классы частей речи, системы консонантизма и вокализма.

«Все это в совокупности образует структурную модель языка, распределенную на ряд систем и подсистем, расчлененных и одновременно связанных друг с другом многими отношениями. Вне этих отношений любой факт, будь то слово, форма или звук, — еще не факт языка, как кирпич сам по себе вне своего места в стройке — еще не часть здания, а только строительный материал. Становятся эти элементы фактами языка лишь тогда, когда они подчиняются той или иной действующей в данном языке модели, т. е. когда они становятся членами системы» [27,45].

4. Тезис о том, что сопоставление не может опираться на единичные «различия», а должно исходить

из системных противопоставлений категорий и рядов. Если язык — система, то при изучении языков нельзя оперировать единичными изолированными фактами, вырывая их из системы. Факты языка — любого яруса языковой структуры — необходимо брать в тех категориях, в которых они представлены в данном языке. Тем самым должно проводиться сопоставительное изучение не фактов, а категорий своего и чужого.

В этой связи, по справедливому замечанию А.А.Реформатского[27], сомнительной представляется «теория» располагать «звуки чуждого языка по степени трудности в порядке номеров». Трудны не «звуки», а отношения рядов и категорий фонологической системы чуждого языка, не совпадающие с рядами и категориями фонологической системы своего языка. То, что в одном языке самостоятельные фонемы, в другом — лишь вариации той же единицы, и наоборот. Не совпадают и сильные и слабые позиции, и варьирование «тех же» фонем в слабых позициях, и результаты варьирования в отношении нейтрализации противопоставленных фонем.

5. Тезис о том, что опора сопоставления не в поисках общего, а в определении того разного, что характеризует сопоставляемые языки. Уже давно в отношении овладения иноязычным произношением многие лингвисты пришли к выводу, что для овладения другим языком необходимо прежде всего отказаться от своего, так как навыки своего языка приводят к искаженному восприятию схожих фактов чуждого языка. Об этом писали Е.Д.Поливанов [23], Л.В.Щерба [39].

3.Оливерийус писал: «Обучение иностранному языку всегда начинается с констатации соблазнительного тождества элементов родного и изучаемого иностранного языка...» И далее: «Чешские слова или предложения... возвращают учащегося очень быстро в сферу родного языка и мешают усвоению русского произношения» [21]. Следствием таких тождеств является «акцент» не только на фонологическом уровне, но и на лексическом и грамматическом.

6. Тезис, определяющий противопоставление своего чуждому не вообще, а лишь в двустороннем (бинарном) сопоставлении системы своего языка и данного чуждого.

Данный тезис является логическим выводом из положения об идиоматичности языков и из тезиса о системности языка. Трудности при усвоении данного языка носителями различных языков различны, и они выявляются лишь в двустороннем (бинарном) сопоставлении. И преодоление этих трудностей будет различным для носителей различных языков, и план обучения и порядок обучения должен исходить из данного бинарного соотношения систем языков, и он обязательно будет различным в зависимости от того, какие языки вошли в сопоставляемую пару.

Примеры сопоставления словарного состава.

В лексическом плане классическим примером может служить пример, приведенный впервые Ф. де Соссюром в его «Курсе общей лингвистики», и цитируемый далее в бесчисленном количестве работ - сопоставление одного французского слова «mouton» и двух его соответствий в английском: «sheep» 'баран' и «mutton» 'баранина'. Этот ряд можно продолжить: парам глаголов немецкого языка «kennen» - «wissen» в русском языке соответствует один «знать», «treffen» - «begegnet» - «встретить». Прилагательным английского языка «blue» и немецкого «blau» в русском соответствуют два варианта - «синий» и «голубой». Прилагательному русского языка «легкий» соответствуют:

- 1) в греческом - «εὐκόλος» (μάθημα – урок) и «ελαφρός» (βάρος – вес);
- 2) в немецком – „schwierig“ (Aufgabe – задание) и „schwer“ (Gewicht – вес).

А также в цветовом спектре русским прилагательным «синий» и «голубой» соответствуют несколько прилагательных в греческом. Это «γαλάζιος» - синий, «γαλανός» - голубой, «θαλασσίης» - синий цвет моря, «ουρανίης» - голубой цвет неба, а также заимствованное из французского языка - «μπλε»-синий, голубой. И наоборот, греческому «άντρας», немецкому „Mann“ соответствуют «мужчина» и «муж», а также «γυναίκα», „Frau“ - «женщина» и «жена». Греческим существительным «πτεθερός» и «πτεθερά» соответствуют «тесть», «свекр» и «теща», «свекровь», что в немецком языке передается существительным „Schwiegereltern“ – родители партнера по браку. В обозначениях родства можно привести целый ряд контрастных примеров:

- τα αδέρφια (греч.), Geschwister (нем.) – братья и сёстры (рус.);
- τα γυνακόπαιδα (греч.) – женщины и дети; мирное население (рус.);
- τα ανίψια (греч.) – племянники и племянницы (рус.);

Примеры сопоставления грамматического строя.

В аспекте грамматики можно привести пример отсутствия категории рода в английском и тюркских языках, наличие двух родов во французском и трех родов в немецком. Особого внимания заслуживает контраст в двух языках германской группы – немецком и английском.

- В греческом языке в отличие от русского личные и притяжательные местоимения имеют две формы: слабую и сильную. Слабые формы более частотны и зависимы от глагола или существительного. Сильные формы самостоятельны и универсальны в своем грамматическом функционировании и употребляются для эмфазы. Таким образом, выражения «Αυτά είναι τα λουλούδια σου» и «Αυτά είναι τα δικά μου λουλούδια» на русский язык переводятся одинаково: «Это мои цветы». А выражение «Με λένε Νίκο» и «Εμένα λένε Νίκο» имеют лишь один вариант перевода - «Меня зовут Никос».

- Также в греческом языке форма личного местоимения 3-го лица множественного числа имеет категорию рода в отличие от русского местоимения. Например:

Αυτοί м.р.
Αυτές } γύρισαν αργά - они { ж.р. вернулись поздно
Αυτά ср.р

- Вопросительное местоимение «КТО» в греческом языке имеет категорию рода, числа и падежа и функционирует как прилагательное при согласовании с существительным:

	м.р	ж.р	ср.р
(Ον.) ποιος; - кто	ποιος; - кто	ποιος; - кто	ποιος; - кто
ед.ч. (Γεν.) ποιου; - кого	ποιας; - кого	ποιου; - кого	ποιου; - кого
(Αιτ.) ποιον; - кого	ποιας; - кого	ποιου; - кого	ποιου; - кого

	м.р.	ж.р.	ср.р
(Ον.) ποιοι; - кто	ποεις; - кто	ποια; - кто	ποιοι; - кто
мн.ч. (Γεν.) ποιων; - кого	ποιων; - кого	ποιων; - кого	ποιων; - кого
(Αιτ.) ποιους; - кого	ποεις; - кого	ποια; - кого	ποιοι; - кого

- В системе времён греческого языка выделяется перфектное время, которого нет во временной системе русского языка, например:

- 1) Τι κάνεις Γιώργο; - Ξεκουράζομαι έχω ήδη τελειώσει τη δουλειά μου - Юра, чем ты сейчас занимаешься? - Я отдыхаю, я уже закончил свою работу (настоящее совершенное время);
- 2) Όταν ήρθα στον Γιώργο, αυτός είχε ήδη τελειώσει τη δουλειά του - Когда я пришел к Юре, он уже закончил свою работу (предпрошедшее время);
- 3) Ο Γιώργος μου είπε ότι θα έχει τελειώσει την δουλειά του κατά τις πέντε το απόγευμα - Юра мне сказал, что закончит свою работу к 5 вечера (действие, которое совершится к определённом моменту в будущем).

- при сопоставлении русского и греческого языков внимания заслуживает несовпадение такого элемента как инфинитив. Если опираться на определение инфинитива как неспрягаемой формы глагола, то такая форма в греческом языке существует. Но правила ее употребления другие. Греческий инфинитив (το απαρέμφατο) - это форма глагола, имеющая совершенную основу действительного или страдательного залога и окончание -ει-. Эту форму принимает глагол при образовании перфектных времён и при спряжении не изменяется:

д.з. стр. залог

έχω γράψει (γραφτεί) я написал (был записан)
έχεις γράψει (γραφτεί) ты написал (был записан)
έχει γράψει (γραφτεί) он, она написал(а) (был(а) записан(а)) и т. д.

Для передачи инфинитивных конструкций, широко используемых в языке, используется зависимое наклонение глагола, например:

Θέλω να γράφω - я хочу писать;
Θέλεις να γράφεις - ты хочешь писать.

Примеры сопоставления фонетической системы.

На фонетическом уровне обращает на себя внимание, например, оглушение конечных звонких согласных в немецком языке “und” - [u n t], Klub - [k l u p] и непереносимое требование произнесения звонкого согласного в аналогичных случаях в английском языке “and” - [ε n d], “club” - [k l a b].

При усвоении греческого языка русскоязычными носителями трудность представляет наличие в греческом языке согласных [θ] и [Δ] (Δ,δ -δέλτα, Θ,θ - θήτα), которые отсутствуют в русском. В то же время англоязычный носитель справляется с произнесением данных согласных без видимых усилий. Это как раз тот случай, когда при выработке у учащихся правильного произношения греческого языка родной язык (русский) является тормозом и помехой при овладении греческим языком, а родной язык (английский) – служит хорошей опорой.

Основные положения теории Е.Д.Поливанова и А.А.Реформатского о сопоставительном изучении языков базировались, главным образом, на бинарном сопоставлении русского (родного) языка и других иностранных языков. Впоследствии они были развиты в отечественном языкознании в плане сопоставительного изучения русского (языка межнационального общения) и языков народов СССР.

На рубеже XX-го – XXI-го веков актуальными становятся исследования, проводимые на стыке не только разных направлений науки о языке, но и базирующиеся на междисциплинарных связях целого ряда гуманитарных наук. В общетеоретическом плане представляют интерес исследования общих процессов в духовной культуре народов, не ограниченных рамками той или иной сферы культуры того или иного народа.

Следует отметить, что языковые данные зачастую являются главенствующими при определении парадигмы развития культуры народа. В эпоху глобализации такие исследования культурной специфики развития народа и их сопоставление с примерами другого культурного ареала, базирующиеся на данных языкового порядка, могли бы послужить основой как для моделирования единых общекультурных процессов, так и установления национальной специфики, выраженной параметрами языкового плана.

В практическом плане контрастивный анализ национально-культурных особенностей, основанный на данных сопоставительного изучения языков, мог бы существенно дополнить столь актуальные ныне в большинстве университетов Украины курсы по сопоставительной фонетике, лексикологии, стилистике,

грамматике родного и иностранного языков.

Источники и литература

1. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. – К., 2003. – 304с.
2. Білецький А.О. Основні методи дослідження в сучасному мовознавстві // Методологічні питання мовознавства. – К., 1966.
3. Білодід І.К. Про порівняльну стилістику слов'янських мов // Теоретичні проблеми лінгвістичної стилістики. – К., 1972.
4. Булаховський Л.А. Виникнення української мови та її положення серед інших слов'янських мов. – К., 1948.
5. Ba1ly Ch. Linguistique générale et linguistique française. – P. 1950.
6. Дослідження різнорівневих одиниць романських, германських і слов'янських мов: Зб. наук. праць.- Вип. 2/ М.Г.Сенів (відп. ред.). – Донецьк, 2003. – 224 с.
7. Жлуктенко Ю.О. Мовні контакти. – К., 1966.
8. Жлуктенко Ю.О. Варианты полинациональных литературных языков (отв. ред.). – К., 1981.
9. Загнітко А.П. Теоретична граматики української мови: Синтаксис. – Донецьк, 2001. – 662 с.
10. Зорівчак Р.П. Реалія і переклад. - Львів, 1989.-216с.
11. Зорівчак Р.П. Из історії рецепції творчості Тараса Шевченка в англomовному світі: доробок Віри Річ // Науковий вісник Чернівецького університету. Вип. 165-166: Германська філологія. – Чернівці, 2003.– с.84–97.
12. Клименко Н.Ф. Словоtvірна мотивація, регулярні, виражені й „нарощені” словоtvірні значення слова // Вісник Київського національного університету імені Т.Шевченка (серія – „Іноземна філологія”).- №32– 33. – К., 2002. – С.35–39.
13. Клименко Н.Ф. Словоtvірний потенціал частин мови та його вплив на словоtvорення // Лінгвістичні студії.– Донецьк, 2000. – С.118–130.
14. Кочерган М.П. Загальне мовознавство. – К., 1999. – С.220.
15. Левицкий В.В. Семантика и фонетика. – Черновцы, 1973.
16. Левицкий В.В. Этимологический словарь германских языков (в 3-х томах). – Черновцы, 2002.
17. Мельничук О.С. Принципи вивчення природи мови // Методологічні питання мовознавства. – К., 1966.
18. Мельничук О.С. Мова як суспільне явище і як предмет сучасного мовознавства // Мовознавство. – 1997. – №2–3.
19. Мовні і концептуальні картини світу: Збірник наукових праць – К., 2003. – 335с.
20. Новикова М.А. Прекрасен наш союз: Литература – переводчик – жизнь.– К., 1986. – 224 с.
21. Оливерийус З. Обучение звуковой системе русского языка в чешской школе // Рус. яз. в нац. шк. – М., 1961. – № 6. – С. 63.
22. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – К., 1998. – 255 с.
23. Polivanov E.La percetion des sons d'une langue étrangère // TCLP. 1931. P. 79 etc.
24. Прадід Ю.Ф. Фразеологічна ідеографія / НАН України, Ін-т укр. мови. – К.; Сімф., 1997. – 252 с.
25. Приходько А.М. Складносурядне речення в сучасній німецькій мові. – Запоріжжя, 2002. – 294 с.
26. Прокопова Л.І. Вступний курс фонетики німецької мови для вузів. – К., 2003. – 104 с.
27. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 40–52.
28. Русанівський В.М. Структура лексичної і граматичної семантики. – К., 1988.
29. Серебренников Б. А. Всякое ли сопоставление полезно? // Рус. яз. в нац. шк. – М., 1957. – № 2. – С. 10.
30. Сопоставительное исследование русского и украинского языков // под ред. Г.П.Ижакевич. – К., 1975. – 288с.
31. Соссюр Ф. де. Курс загальної лінгвістики. – К., 1998.
32. Стериополо Е.И. Система гласных и ее реализация в речи. Автореф. дисс... докт. филол. наук: 10.02.04. – С.-Петербург, 1995. – 36 с.
33. Таранець В.Г. Походження поняття числа і його мовної реалізації (до витоків індоєвропейської пра-мови). – Одеса, 1999. – 116 с.
34. Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах: Зб. наук. праць. – Вип. 6 / В.Д.Каліушенко (відп. ред.). – Донецьк, 2002. – 190 с.
35. Ткаченко О.Б. Деякі питання міжмовних фонетичних контактів // Філософські питання мовознавства . – К., 1972. – С.172–193.
36. Ткаченко О.Б. По следам исчезнувших языков. – Ньиредьхаза, 2002. – 300 с.
37. Чередниченко А.И. Язык и общество в развивающихся странах Африки: Проблемы функционирования западноафриканского языка. – К., 1983.
38. Чередниченко О.І. Об'єднана функція мови // Мовні і концептуальні картини світу. – К., 2003. – С.3–7.
39. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в школе. – М., 1974. – С.52.